

Этот порыв возник лишь на мгновение, и вскоре Ся Цин в душе посмеялась над своей нелепостью.

В конце концов, не она одна постоянно мотается между странами, да и мир так велик — полно людей, с которыми расстанешься навсегда.

Несмотря на подобные мысли, Ся Цин почувствовала, как её руки постепенно холодеют.

— Командир сказал, что погодные условия на маршруте пока нестабильны, так что к работе приступим чуть позже, — произнесла коллега.

Пока они разговаривали, шторку снова отодвинули. Старший бортпроводник Линь Жуй вошла в отсек, улыбаясь, хотя в её движениях всё ещё чувствовалась некоторая скованность. Увидев Ся Цин, она расслабилась и по-свойски похлопала её по плечу.

— Ты наконец-то закончила с больничным. Как самочувствие? Нет дискомфорта?

— Да расслабься, авиационный врач разрешил мне вернуться к полетам, значит, всё в полном порядке. Поздравляю тебя, доросла до старшего бортпроводника! Неплохо. Ну и как ощущения?

Линь Жуй и Ся Цин пришли в авиакомпанию в один набор, их распределили в один отдел и одну группу. Позже они вместе перешли в бизнес-класс. Если не считать двухлетнего перерыва Ся Цин из-за болезни, их карьерные пути были практически идентичны. После долгой разлуки, работая на международном рейсе, они легко нашли общую тему для разговора.

Ся Цин беззаботно рассмеялась и привычно налила Линь Жуй стакан воды. Е Циньцин, увидев, что подошла Линь Жуй, почувствовала себя неловко и под предлогом проверки салона тут же улизнула. В отсеке остались только они вдвоем.

— Ох, я ведь только недавно стала старшим, это всего лишь второй мой рейс в новой должности. И сразу такой тяжелый международный маршрут! Процедуры — просто мучение, к тому же все говорят, что на рейсах у новичков обязательно случаются какие-то сюрпризы... Я так нервничаю! Но, к счастью, ты со мной на одном рейсе, мне сразу стало спокойнее!

Линь Жуй приняла воду, отпила глоток и вздохнула. Опустив взгляд, она увидела, что Ся Цин сосредоточенно вливает колу в заранее подготовленную основу из виски. Густые пузырьки поднялись к самому краю бокала, угрожая выплеснуться, но в итоге остались внутри. Вспомнив прежнюю страсть Ся Цин к алкоголю, она подшутила:

— Слушай, я понимаю, что ты обожаешь выпить, но мы ведь сейчас в полете. Могла бы дожждаться приземления.

Ся Цин скривила губы:

— У меня есть профессиональная этика, знаешь ли! Хотя, конечно, на работе не помешало бы пропустить стаканчик, но... этот не для меня.

— Пассажир попросил? Подожди немного, погода плохая, в крайнем случае я сделаю объявление. Ты со своими побитыми запчастями внутри лучше поберегись, чтобы снова ничего не ушибить.

Линь Жуй неодобрительно потянулась к Ся Цин, пытаясь её остановить.

— Я стреляный воробей, всё будет быстро, не волнуйся.

Услышав это, Линь Жуй с подозрением оглядела её с ног до головы.

— Именно потому, что ты стреляный воробей, это звучит подозрительно. Раньше ты любила только сидеть да прислоняться куда-нибудь, а после болезни вдруг изменилась? Решила стать образцовым сотрудником?

Видя, что Линь Жуй не отступит, Ся Цин пришлось вздохнуть:

— Девочка из хвостового отсека сказала, что еще на земле у двоих пассажиров из бизнес-класса возник конфликт из-за мест. Я иду туда под предлогом доставки напитка, чтобы взглянуть, что там происходит.

У Линь Жуй округлились глаза:

— О боже, только не говори, что это тот самый господин Шэнь?

Самолет не такой уж большой, и за пассажирами такого уровня, разумеется, нужен глаз да глаз. Увидев, что Ся Цин серьезно кивнула, Линь Жуй неохотно согласилась:

— Ладно... иди. Скажи пару слов, и если он будет сложным в общении — сразу возвращайся. Скоро зона турбулентности, безопасность важнее всего. А с остальным... я сама потом разберусь!

Ся Цин показала коллеге жест, означающий, что всё под контролем, и, развернувшись, отодвинула шторку.

*

Самолет взлетал ночью, в салоне горели лишь приглушенные лампы для чтения. Ся Цин подошла к месту с номером, который записала на стикере. В салоне было темно, она не могла разглядеть человека в кресле, лишь смутно видела, что он сосредоточенно смотрит на ночной

пейзаж за окном. На соседнем кресле лежала маленькая дамская сумочка — видимо, пассажирка отошла в туалет. Всё было в точности так, как описывала Е Циньцин.

Глубоко вздохнув, Ся Цин присела рядом и надела свою профессиональную улыбку:

— Здравствуйте, господин Шэнь?

Человек на мгновение замер. Отчего-то в это самое мгновение Ся Цин охватило удушливое чувство тревоги. Кончики её пальцев, держащих стакан с виски, похолодели. Через секунду мужчина снял наушники с шумоподавлением, обернулся и с легким удивлением посмотрел на Ся Цин.

Это было лицо незнакомого молодого человека, на котором читалась усталость.

— Извините, что вы сказали? Я не расслышал, — мужчина приподнял наушники.

Ся Цин на секунду опешила, но быстро пришла в себя и спросила снова:

— Прошу прощения, вы — господин Шэнь?

— Да, верно.

Даже сама Ся Цин не заметила, как в момент ответа мужчины наконец выдохнула. Всё оказалось не так, как она опасалась. Или, вернее, именно так, как она надеялась — разойтись в разные стороны и больше никогда не встречаться.

Они обменялись парой коротких фраз, подтвердив, что небольшой конфликт на земле не имел последствий, и Ся Цин успокоилась. Хоть она и просила коллегу присмотреть за ситуацией, и та сказала, что ничего особенного не произошло, это всё же входило в её обязанности. Не убедившись во всем лично, она не могла обрести покой. Она не любила, когда события выходили из-под её контроля.

Ся Цин с улыбкой произнесла последнюю фразу и взглянула на часы: до прогнозируемой турбулентности оставалось несколько минут. Только она поднялась, как раздались два звонка, и над головой загорелось табло Пристегните ремни. Ся Цин нахмурилась — это был сигнал умеренной турбулентности, раньше обещанного срока. И правда, человеческие расчеты погоды не всегда точны.

Она уже собиралась развернуться и поспешить на свое рабочее место, но, едва повернувшись, почувствовала, как самолет резко тряхнуло. Ся Цин только встала, и от неожиданного толчка её ноги подкосились, тело накренилось в сторону. Она инстинктивно ухватилась за ближайшее кресло, чтобы удержать равновесие, но её рука коснулась чего-то теплого.

В этот момент тряска усилилась. Ся Цин не успела осознать, за что именно держится, как её снова подбросило. Она сжала пальцы, и её ногти, кажется, что-то оцарапали. Но это не помогло — её всё равно швыряло в сторону.

В мгновение ока Ся Цин почувствовала, как чьи-то руки обхватили её сзади, после чего её с силой подтолкнули вперед, в кресло соседнего ряда. В полумраке салона турбулентность застала их врасплох. Не успела она опомниться, как уже сидела, а её талию обвили крепкие руки. Кто-то позади надежно прижимал её к себе — это был самый безопасный способ фиксации при сильной болтанке в воздухе. Ся Цин почувствовала, что этот человек просто пытается ей помочь.

Зазвучало объявление о необходимости пристегнуть ремни, и Ся Цин наконец перевела дыхание. Она уже хотела поблагодарить своего спасителя, как у самого уха раздался знакомый голос с легкой насмешкой:

— Я всё правильно сделал? Цяо Янь? Или... мне стоит называть тебя Ся Цин?

<http://bllate.org/book/18689/1806073>